

УДК 908

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-13-18

ГОРОЖАНИНА Марина Юрьевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Marina Yu. GOROZHANINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

РПЦ И УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE STRENGTHENING OF NATIONAL SECURITY IN TSARIST RUSSIA

Одним из составных компонентов национальной безопасности выступает патриотическое воспитание. В настоящее время существуют разные подходы к пониманию патриотизма, наиболее удачным представляется православный концепт. Именно русская православная церковь сыграла важную роль в укреплении национальной безопасности в царской России посредством активной духовно-нравственной работы среди населения. Выделяется три этапа в становлении православной концепции патриотического воспитания.

Первый – XI–XV вв. Формируются основные положения концепции, патриот – это прежде всего защитник родной земли (представленной в образе матери) и хранитель православия. На втором этапе – XV – начало XVIII в. – к обозначенным выше компонентам добавляется общероссийская окраска, формируется сонм общероссийский почитаемых святых, жизнь которых становится примером для воспитания подрастающего поколения. Православная символика попадает на русские знамена. Именно под эгидой православия происходит объединение Руси в период Смутного времени. В целом же, на втором этапе к существующим компонентам концепции добавился международный. Создавая теорию «Москва – Третий Рим», Русская Православная Церковь впервые определила роль России в мировом сообществе. Исходя из этого, в понимании патриотизма появился новый аспект. Цель «Святой Руси», которая становится духовным центром мира, – сохранение нравственных принципов не только у себя, но и в других странах. Третий период – начало XVIII – 1917 г. – связан с развитием абсолютизма и его кризисом. К этому времени основные теоретические положения концепции были сформулированы. Поэтому главное внимание уделялось выработке методов их практического претворения в жизнь. К сожалению, сильнейшая зависимость РПЦ от монархической власти, бюрократизация церкви как института, формализация духовно-нравственной работы привели к событиям 1917 г. Духовный кризис охватил не только православную паству, но и церковный клир.

В целом же, на данном этапе в концепции патриотизма выделяется два аспекта: внешний – направленный на воспитание надежных защитников самодержавной России и внутренний – представленный широкой воспитательно-просветительской работой в обществе, с целью сохранить монархический строй.

Ключевые слова: национальная безопасность, Русская Православная Церковь, патриотизм, воспитание, семья, общество, история.

An integral component of national security is the Patriotic education. Currently, there are different approaches to the understanding of patriotism; the most successful seem to be the Orthodox concept. It was the Russian Orthodox Church played an important role in strengthening national security in tsarist Russia through the active moral and spiritual work among the population. There are three stages in the formation of the Orthodox concept of Patriotic education. First XI – XV centuries. Formed the basic provisions of the concept, a patriot is first and foremost a defender of the native land (presented in the image of the mother and guardian of Orthodoxy). In the second phase of the XV – XVIII centuries. n. to named above components is added a nationwide coloring, formed the Assembly of Russian saints, whose life becomes an example for educating the younger generation. Orthodox symbolism falls on Russian banners. It was under the aegis of Orthodoxy there was a Union of Russia in the time of Troubles. In General, in the second phase, existing components of the concept of international added. Creating the theory of "Moscow – the Third Rome, the Russian Orthodox Church for the first time identified the role of Russia in the world community. On this basis, the understanding of patriotism has gained a new dimension. The purpose of "Holy Russia", which became a spiritual center of the world, the preservation of the moral principles not only at home but also in other countries. Third period n of XVIII – 1917 is associated with the development of absolutism and its crisis. By this time, the basic theoretical provisions of the concept were formulated. Therefore, the main attention was paid to development of practical methods for their implementation. Unfortunately, a strong dependence of the Russian Orthodox Church from the monarchy and the bureaucracy of the Church as an institution, the formalization of spiritually-moral work led to the events of 1917, a Spiritual crisis affecting not only the Orthodox flock but also the Church clergy. In General, at this stage in the concept of patriotism may be divided into two aspects: outer – directed at fostering reliable defenders of autocratic Russia and domestic – presents extensive educational and outreach work in the community, with the aim of preserving the monarchy.

Keywords: national security, the Russian Orthodox Church, patriotism, education, family, society, history

В настоящее время перед Россией стоит немало насущных задач, но особое место среди них занимает проблема укрепления национальной безопасности. Ее решение не следует сводить лишь к наращиванию военной мощи страны и разработке внешнеполитического и военно-стратегического курсов. Как показывает история, угроза государству зачастую исходит не столько от внешних врагов, сколько от внутренних. Не случайно еще в I в. до н.э. Цицерон, говоря об опасности внутреннего раскола единого социума, подчеркивал: «Самым величайшим бедствием является гражданская война» [1, с. 234]. Исходя из этого, составным компонентом национальной безопасности выступает и разработка концепции патриотического воспитания. Именно любовь к своей стране способна не только сглаживать социальные противоречия, но и объединять представителей разных национальностей и конфессий. Не случайно взяв курс на революцию, большевики идею патриотизма противопоставили теории интернационализма;

примерно такие же перемены были характерны и для 90-х гг., когда «патриот» было чуть ли не ругательным словом, в почете были лишь «граждане мира». Вместе с тем еще в начале XX в. русский мыслитель и богослов Г.П. Федотов верно заметил: «Любовь к Отечеству – есть начало, скрепляющее всякое общество. Без нее развивается хаос противоречивых стремлений групп и личностей, начинается процесс распада страны» [2, с. 124]

В последнее время российская власть в рамках разработки концепции национальной безопасности все чаще стала говорить о необходимости патриотического воспитания граждан, в школы даже вновь была возвращена воспитательная функция. Но, к сожалению, по-прежнему не только среди российской политической элиты, но и простых граждан отсутствует единое понимание патриотизма. Одни рассматривают его как эффективный способ объединения всех сил общества и укрепления государства. Для других это понятие ассоциируется с недавним коммунистическим прошлым, с усилением милитаризации и обособлением России от других государств. Третьи связывают пробуждение патриотических чувств с развитием национализма и политического экстремизма. Но, пожалуй, самый опасный – это «показной, ура- патриотизм», с легкой руки П.А. Вяземского еще в XIX в. получивший название «квасного». Ничто так не подрывает любовь, как фальшь, ничто так не искажает идею, как ее обюрокрачивание.

Анализ исторических документов позволяет установить прямую взаимосвязь между формализацией патриотического воспитания и усилением протестных настроений в обществе. Революционные потрясения 1917, как и события 1991 г., являются ярким тому подтверждением. Исходя из всего вышесказанного, представляется значимым рассмотреть отечественную концепцию патриотизма, важную роль в формировании которой сыграла РПЦ. Знание ее основ позволяет совершенно по-иному взглянуть на предложение РПЦ, возникшее еще в начале XXI в. о введении в школах факультативных занятий по православной культуре (речь в данном случае ведется не о религиозном, а об идеологическом воспитании граждан, их приобщении к духовным истокам России). К сожалению, непонимание сути вещей привело к современному положению: в учебном плане многих школ появился непонятный предмет – «основы религиозной культуры и светской этики», введенный якобы специально для развития патриотизма и толерантности, а в реальности преследующий совершенно иные цели – разъединение целостного социума по национальным и конфессиональным признакам. Вначале изучаем специфику, а потом подчеркиваем свое единство.

Учитывая многообразие подходов к патриотизму, обозначим наш взгляд на проблему.

Исходя из православной парадигмы, патриотизм – это не просто любовь к родной земле и соотечественникам, это одна из форм высшего духовного состояния человека, позволяющая бескорыстно жертвовать собой во имя других. В связи с этим основой патриотического воспитания является нравственное совершенствование личности, преамбулой которого выступает осознание собственной греховности. Без приобщения молодежи к духовным ценностям общества, без стремления человека к постоянному внутреннему самоконтролю и духовному самосовершенствованию невозможно формирование истинных патриотических чувств, развить их вне Церкви нельзя [3, с. 124].

В этом плане представляется целесообразным рассмотреть роль Православной Церкви в формировании концепции патриотического воспитания и в укреплении посредством этого национальной безопасности. Предчувствую, что данный тезис у многих сторонников западных технологий может вызвать возражение и несогласие. Разве можно обращаться к рудиментам прошлого (как известно, многие, особенно среди отечественных политологов, в этом ракурсе сегодня рассматривают Православную Церковь), ведь времена традиционных обществ, где вера играла важную роль, давно прошли, в связи с чем православная концепция патриотизма устарела и не может быть использована в современной светской России.

Отстаивая свою позицию, хочу заметить:

1) Еще древние народы знали, что закат любой великой цивилизации начинается с ее духовного кризиса и охлаждения любви к Родине. Поэтому сегодня как никогда важно духовное сплочение российского общества. Вместе с тем западные технологии, по-прежнему популярные в российских политических кругах, не способны решить данной проблемы, так как ориентированы не на отечественные духовные ценности, а на чуждые русскому духу стереотипы и установки.

2) Православная концепция патриотического воспитания, в отличие от многих поспешно созданных современных программ, прошла многовековую апробацию, что не только позволяет учитывать многие ранее допущенные ошибки, но и адаптировать ее под современную российскую действительность.

3) Воспитание патриотических чувств не мыслимо без обращения к истории, которая в последнее время особенно активно подвергается ревизии. На этом фоне истинной хранитель-

ницей исторической памяти выступает Православная Церковь, которая каждый день по завершению церковного богослужения вспоминает то или иное событие из отечественной истории, происходившее в это время. Прославляя того или иного русского святого, рассказывая о его земном пути, Церковь вновь приобщает нас к нашей истории, вызывает чувство гордости за свою страну.

4) Процесс складывания российского государства неразрывно связан с деятельностью Православной Церкви. Справедливо замечал Ф.М. Достоевский: «Русский народ весь в православии. <...> Кто не понимает православия, тот никогда и ничего не поймет в народе. Мало того: тот не может и любить русского народа» [4, с. 78].

Наши предки хорошо понимали, что главным объединяющим началом для славянского этноса выступает не экономический интерес, не политика, а общие духовные ценности. Вот почему вопросам патриотизма всегда уделяли особое внимание.

Православная концепция патриотического воспитания в своем развитии прошла несколько этапов, которые неразрывно связаны с формированием российского государства и основными событиями в его истории.

Для первого периода – XI–XV вв. – характерно складывание основных положений православной концепции патриотизма.

Уже в первом политическом трактате Руси «Слово о законе и благодати», созданном митрополитом киевского происхождения Илларионом в XI в., наряду с рассмотрением достаточно сложных религиозно-политических проблем представлена идея величия родной земле [5, с. 56].

В это время православные мыслители впервые сталкиваются с проблемой понимания родной земли и находят достаточно удачную формулировку (существующую и по сей день). Они отождествляют ее с родной матерью. Таким образом, защита родной земли не просто обязанность, а святой долг каждого. Вот почему изначально православие, радеющее за милосердное отношение к преступникам (им стоит посочувствовать, так как своим беззаконием они уже и так обрекли себя на Божью кару), безжалостно к изменникам страны, которые вызывают такое же презрение, как и сын, предающий свою мать.

В это же время православие выделяет главное условие существования патриотизма – духовное самосовершенствование человека. Анализируя события политической раздробленности, мыслители приходят к выводу, что их причина заложена в глубоком духовном кризисе, охватившем общество. Поэтому монголо-татарское иго рассматривается одновременно и как кара за грехи, и как шанс на спасение, через искреннее раскаяние. Таким образом, составной частью патриотизма в это время выступает покаяние, за грехи свои и предков. Отсюда возникает потребность в изучении своей истории, которая является неиссякаемым источником патриотического воспитания. Любить родную землю – значит сохранять и преумножать славу предков [6, с. 90].

В эпоху монголо-татарского ига концепция патриотизма усиливается идеей самопожертвования во имя веры, родной земли и народа. В это же время появляется тезис о защите не просто родной земли, а территории, которой покровительствует сама Богородица.

Таким образом, формируется девиз русского воинства: «За веру и родную землю, за сирот и вдов». Концепция патриотизма тесно переплетается с идеей защиты родной земли. Примечательно, что под защитой православные мыслители подразумевают не только борьбу с внешними врагами, но и сохранение духовных ценностей. В это время выделяется два вида защитников: 1) духовных – укрепляющих нравственность и духовные основы (как Сергей Радонежский и др.); 2) воинов – с оружием в руках защищающих родную землю (Александр Невский, Дмитрий Донской и др.).

Таким образом, на первом этапе, в XI–XV в., были сформулированы основные государственные задачи, связанные с проблемами патриотического воспитания.

На втором этапе – XV – нач. XVIII в. – концепция патриотизма была направлена на решение трех проблем:

- 1) складывание единого централизованного государства, обоснование необходимости объединения русских земель;
- 2) сплочение российского общества в период Смуты и формирование новой династии;
- 3) обоснование места и роли России в мировом сообществе.

Исходя из названных выше задач, основное внимание Православная Церковь уделяла обоснованию необходимости духовного единства всей Руси. В это время формируется общероссийский сонм особо почитаемых святых, которые покровительствуют не отдельной местности, а всей земле Русской. Появляются и общероссийские иконы, особо почитаемыми становятся Владимирская, Смоленская, Казанская. Русские воины не раз одерживали с ними блестящие победы над врагом. Таким образом, защита Отечества неразрывно связывается с за-

щитой православной веры. Православная символика попадает на русские знамена. Именно под эгидой православия происходит объединение Руси в период Смутного времени. Когда Патриарх Гермоген, отмечая слабость государственной власти, своевременно поддерживает начинание К. Минина и Д. Пожарского, во все церковные приходы он рассылает призывы к молитве, посту и покаянию, а также к сбору средств для народного ополчения. В своем обращении патриарх, подчеркивая значимость духовного единства, призывал всех православных встать на защиту Отечества. Таким образом, в эпоху лихолетья именно Церковь с ее концепцией патриотизма смогла стать консолидирующей силой.

Спустя много веков в память об этом важном событии – избавлении от польско-шведской интервенции – российская власть учредила государственный праздник 4 ноября – День народного единства, тем самым, попытавшись пробудить патриотические чувства посредством обращения к истории. Но опыт не совсем удался. Как показывают проводимые нами среди молодежи социологические опросы, основная масса респондентов (78%) не знает, в честь какого события был создан данный праздник. Кроме того, для большинства опрошенных (87%) 4 ноября – обычный выходной день. Совершенно иная ситуация наблюдается при опросе воцерковленной молодежи, посещающей православные школы. 96% связывают 4 ноября с празднованием иконы Казанской Богородицы и тут же вспоминают, что этот праздник учрежден в честь изгнания поляков из Москвы. 98% считают 4 ноября не просто выходным, а важным праздником, который они стараются отмечать, посещая храм. Данный пример весьма наглядно демонстрирует, в какой среде историю Отечества знают лучше, а следовательно, чья концепция патриотизма более эффективна.

В целом же, на втором этапе к существующим компонентам концепции добавился международный. Создавая теорию «Москва – Третий Рим», Русская Православная Церковь впервые определила роль России в мировом сообществе. Исходя из этого, в понимании патриотизма появился новый аспект. Цель «Святой Руси», которая становится духовным центром мира, – сохранение нравственных принципов не только у себя, но и в других странах. Поэтому любовь к Отчеству проявляется не только в его защите, но и в сбережении отечественных духовных истоков, а также их распространении во всем мире.

Уделяя много внимания вопросам духовного развития человека, православные мыслители приходят к идее неразрывной связи патриотизма с взаимопомощью и поддержкой. Именно в это время, на волне развития частной благотворительности, начинает зарождаться и государственная помощь малоимущим.

Таким образом, патриотизм приобретает новое звучание: не просто любовь к своей земле, не просто духовное развитие, но еще и бескорыстная любовь к ближнему.

Третий период – нач. XVIII – 1917 г. – связан с развитием абсолютизма и его кризисом. К этому времени основные теоретические положения концепции были сформулированы. Поэтому главное внимание уделялось выработке методов их практического претворения в жизнь.

Вместе с тем, в отличие от предыдущих периодов, на данном этапе посредством церковной реформы Петра I Православная Церковь утратила свою самостоятельность. В результате главным координатором осуществления концепции патриотизма на практике стала российская власть, что привело к изменению цели патриотического воспитания: если раньше главное внимание уделялось защите Отечества, то на данном этапе целью стало сохранение самодержавия. Именно в этот период был выработан новый девиз русского воинства: «За Веру. Царя. И Отечество». Понимая значение состояния духа, наряду с созданием регулярного войска Петр I также положил начало формированию института военного духовенства, которое не только должно было удовлетворять духовные потребности воинов, но и постоянно проводить с ними разъяснительную беседу о необходимости самодержавия.

Подчинив Церковь государственной власти и сделав ее проводником своих идей, Петр I, по сути дела, превратил ее в полицейского надзирателя, который должен был следить за своими прихожанами, в случае необходимости доносить на них, всячески поддерживать все начинания царизма. Тем самым, была заложена основа для будущего духовного кризиса. Следовательно, причина событий 1917 г. коренится не в слабости православной концепции патриотизма, а в механизме ее реализации.

Попав в абсолютную зависимость от самодержавия, православие оказалось в крайне сложных условиях. Вместе с тем концепция патриотизма с честью выдерживала испытания времени. Особенно ее значение было важно в эпоху войн.

Так уж исторически сложилось, что православие и воинство было неразрывно связано друг с другом.

Подчеркивая важную роль православия в жизни армии и флота, С.Н. Булгаков писал: «Русское воинство держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать ни одна армия, да верой. Верой, которая давала ему возможность воевать не за

страх, а за совесть. Содержание солдатской веры известно в трех словах: за Веру, Царя и Отечество. Но все эти три идеи нераздельно были для него связаны: вера Православная, Царь Православный, Отечество тоже Православное» [7, с. 54]

Таким образом, с древних времен русское воинство неразрывно было связано с православием, которое пронизывало не только воинские ритуалы, но и быт солдат, даже военные реликвии, украшенные православной символикой, напоминали о священном долге.

Весьма торжественным было принятие воинской присяги, нарушение которой считалось смертным грехом не только перед народом, но и перед Богом, ведь воины давали клятву перед раскрытым Евангелием. Дав обет служения Родине, воины автоматически становились и защитниками веры. Поэтому всегда после присяги церковь совершала молебен о новых воинах, вступивших в ряды Русской армии.

Уделяя много внимания развитию патриотизма, священники даже смерть воина пытались превратить в воспитательный акт. Практически всегда в память об убитом воине священник говорил небольшое поучение, особо подчеркивая, что умерший был верен своей клятве до последней капли крови, поэтому заслужил Царствие Небесное. «Царствие Небесное да даст ему Бог! А нам, живым, да будет он одушевляющим примером» [8, с. 234]

Именно в годы первой мировой войны наиболее полно раскрывалось значение православной концепции патриотизма для страны. Русские солдаты и офицеры искренно верили, что, умирая за Отечество, они заслуживают право на вечную жизнь. Поэтому презирали смерть и даже ранеными рвались в бой. В истории России не было ни одной войны, в которой воины не проявляли бы чудеса мужества и героизма. Отвагой наших защитников всегда поражались и восторгались враги, даже не подозревая о том, что силы и бесстрашие дает им православная вера. Русские воины, веря в покровительство небесных сил, часто говорили: «Кто боится Бога, тот неприятеля не боится». Глубокая набожность русского воинства помогла ему одерживать победу в самых сложных условиях. Она вселяла надежду, давала силы.

С наступлением XX в., наряду с воспитанием воинов, много внимания стало уделяться сохранению монархических настроений в обществе. В это время появилась добрая традиция каждую неделю проводить воскресные беседы с прихожанами. Именно священнослужители разъясняли народу важность того или иного монархического указа. В это же время Церковь проводит широкую антибольшевистскую кампанию. На страницах периодической печати православное духовенство подробно показывало пагубность большевистских идей для страны. Именно в это время Церковь особо подчеркивала важность любви к Отечеству. Так, по этому поводу Св. Иоанн Кронштадтский писал: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить» [9, с. 73].

К сожалению, сильнейшая зависимость РПЦ от монархической власти, бюрократизация церкви как института, формализация духовно-нравственной работы привели к событиям 1917 г. Духовный кризис охватил не только православную паству, но и церковный клир.

В целом же, на данном этапе в концепции патриотизма выделяется два аспекта: внешний – направленный на воспитание надежных защитников самодержавной России и внутренний – представленный широкой воспитательно-просветительской работой в обществе, с целью сохранения монархического строя.

События 1917 г. разрушили многие вековые традиции, но уничтожить православную концепцию патриотизма советская власть не смогла, даже противопоставив ей собственную марксистскую доктрину. Несмотря на гонения, Церковь смогла сберечь ее для потомков.

Словно предчувствуя наше время, русский богослов Г.П. Федотов писал: «Когда мы от разрушения большевизма перейдем к восстановлению России, мы вспомним о важности Православия. Ведь восстановление России, мыслимое как национальное и культурное единство, невозможно без восстановления в ней Православия, без возвращения ее к христианству как основе ее душевно-духовного мира. При всякой иной – даже христианской, но не православной – религии это будет уже не Россия. Без Православия – это не нация. А человеческое месиво, глина, из которой можно лепить все, что угодно...» [10, с. 318].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Цицерон. Избранные сочинения. – М., 1976.
2. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. – М., 2006. – С. 3.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления России. – М., 2011.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя – М., 1989.
5. Митрополит киевский Илларион. Слово о законе и благодати. – М., 2011.
6. Антология мировой политической мысли в 5 томах. Т. 3. – М., 1997.
7. Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной церкви. – М., 1991.

8. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М., 2000. – С. 515.
9. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. – М., 2009.
10. Федотов Г.П. Указ. соч.

REFERENCES

1. Tsitseron Izbrannye sochineniia [Selected works] Moscow, 1976. (in Russ)
2. Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii. [The fate and sins of Russia]. Moscow, 2006. P. 3. (in Russ)
3. Il'in I.A. Put' dukhovnogo obnoveniia Rossii. [The path of spiritual renewal of Russia]. Moscow, 2011. (in Russ)
4. Dostoevskii F.M. Dnevnik pisatel'ia. [Diary of a writer] Moscow, 1989 (in Russ)
5. Mitropolit kievskii Illarion Slovo o zakone i blagodati. [Sermon on law and grace]. Moscow, 2011. (in Russ)
6. Antologiya mirovoi politicheskoi mysli v 5 tomakh. [Anthology of world political thought, 5 volumes]. vol. 3., Moscow. 1997. (in Russ)
7. Bulgakov S.N. Pravoslavie. Ocherki ucheniia pravoslavnoi tserkvi. [Orthodoxy. Essays on the teachings of the Orthodox Church]. Moscow, 1991. (in Russ)
8. Gromyko M.M., Buganov A.V. O vozzreniiakh russkogo naroda. [About views of the Russian people]. Moscow, 2000. (in Russ)
9. Ioann Kronshtadtskii Ia predvizhu vosstanovlenie moshchnoi Rossii. [I foresee the restoration of a strong Russia]. Moscow, 2009. (in Russ)
10. Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossi. [The fate and sins of Russia]. Moscow, 2006. (in Russ)

Информация об авторе

Горожанина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Получена: 23.07.2016

Для цитирования статьи: Горожанина М. Ю., РПЦ и укрепление национальной безопасности в царской России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с. 13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-13-18.

Information about the author

Marina Yu. Gorozhanina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

Received: 23.07.2016

For article citation: Gorozhanina M.Yu. RPC i ukreplenie nacional'noj bezopasnosti v carskoj Rossii. [The Russian orthodox church and the strengthening of national security in tsarist Russia]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 4. Part. 2. Pp. 13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-13-18. (in Russian)